

ПАМЯТИ СТЕФАНА ДЁРНБЕРГА – СОРАТНИКА И ДРУГА

Стефан Дёрнберг неожиданно ушел из жизни 3 мая 2010 г., буквально накануне дня, когда мы вместе должны были в ознаменование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне выступить на коллоквиуме в “зале капитуляции” в Карлсхорсте. В 1941–1945 гг. мы, не будучи знакомыми, одновременно, хотя и разными путями, прошли тысячи километров от Москвы до Берлина.

Для меня Великая Отечественная война началась буквально на следующий день по окончании Московского государственного университета (МГУ). Стефан Дёрнберг был на 6 лет моложе меня: он родился в Берлине 21 июня 1924 г. в семье немецкого инженера. Нападение Германии на СССР Стефан встретил в Москве, где работали его родители, а он учился в немецкой школе имени Карла Либкнехта. Сталинские репрессии лишь краем задела его семью. Добровольно вступив в Красную Армию, Дёрнберг стал одним из тех немногих немцев, которые смогли пробыть почти всю войну на фронте в рядах Красной Армии. Он воевал под Сталинградом, в Белоруссии и Польше, на Зееловских высотах и в предместьях германской столицы.

2 мая 1945 г. лейтенант Дёрнберг как переводчик советского генерала М.А. Скосырева участвовал в переговорах о капитуляции немецкого гарнизона в родном ему Берлине. Неделью спустя ему довелось стать свидетелем исторического крушения всей системы гитлеризма, зафиксированного капитуляцией в Карлсхорсте.

Для Дёрнберга поражение нацистской державы с самого начала однозначно стало освобождением его родины. Я оказался тогда не далеко, но мы “не пересеклись” ни в Саксонии, ни в Берлине, хотя это могло случиться хотя бы в газете Советской военной администрации в Германии (СВАГ) “Tägliche Rundschau”, где он начал свою журналистскую карьеру. Через четыре года после окончания войны мы почти одновременно вернулись в Москву. Стефан, демобилизовавшись, стал заочным студентом “нашего” истфака МГУ и успешно его закончил.

Летом 1951 г. Стефан переселился в Берлин, где жили его родители. В Центральном комитете Социалистической единой партии Германии Дёрнбергу предложили педагогическую работу в Институте общественных наук. Он сравнительно быстро освоился с новыми условиями, защитил диссертацию об антифашистских преобразованиях в советской зоне оккупации, стал профессором, директором Германского института современной истории в Берлине.

Еще ранее, когда в конце 1956 г., прежде всего стараниями А.С. Ерусалимского и Л. Штерна была создана Комиссия историков СССР и ГДР, Дёрнберг стал ученым секретарем ее германской секции. Первой темой большой научной конференции комиссии, работавшей в Лейпциге в 1957 г., была “Октябрьская революция и Германия”. Я только что вернулся тогда в Москву и, хотя уже выступил инициатором научной дискуссии советских ученых в журнале “Вопросы истории” о характере и движущих силах Ноябрьской революции в Германии, в состав делегации не попал. Но, зная, что предстоит острый спор о революции и Советах, а большинство немецких историков (как бывших “спартаковцев”, так и молодых) были склонны считать ее “неудавшейся социалистической”, я послал туда свои тезисы “О характере Ноябрьской революции”.

Не знаю, как это случилось, но огласить их взялся Дёрнберг. Потом шутили, что он прочитал их не только выразительно, но и страстно. А дело было в том, что незадолго до того В. Ульбрихт выступил с критикой тезиса о начале в Германии 1918 г. социалистической революции, оценив ее как “буржуазно-демократическую, проведенную в известной мере пролетарскими средствами”. Это заставило докладчиков (А. Шрайнера, Р. Бауэра и других) снять свои тезисы в публикации материалов конференции, а мы с Дёрнбергом оказались “в одном лагере”.

В 60-е годы Дёрнберг и Л. Штерн помогли мне поработать в архивах ГДР, а затем издать в немецком переводе мои монографии о Ноябрьской революции и о становлении Веймарской республики. К 1959 г. Дёрнберг создал свой известный труд “Рождение новой Германии”, вскоре переведенный и на русский язык. Пять лет спустя этот труд был доработан и превратился в фундаментальную “Краткую историю ГДР”, которая стала на многие годы основным учебным пособием, неоднократно переиздавалась.

В те годы мы как-то оказались вместе с академиком В.М. Хвостовым за чашкой кофе в ресторане “Прага” в Москве. Запомнилось, что когда разговор зашел о роли Сталина в историческом процессе, Хвостов неожиданно для нас оценил ее как “серединку-на-половинку”. Мы что-то промычали в ответ, но, думаю, что Стефан считал ее тогда чем-то значимо большим, а я меньшим. Мы оба дружили с С.И. Тюльпановым, который был видной фигурой в СВАГ, вместе старались, хотя и с ограниченным успехом, опубликовать его литературное наследие.

Наряду со многими историческими исследованиями, Дёрнберг, начиная с 30-летия Победы в 1975 г., регулярно участвовал в обсуждении проблем освобождения Германии от нацизма. Главным стержнем его размышлений было не столько военное крушение Германии, сколько освободительная роль поражения вермахта и крушения нацистской державы для общих судеб мира, а особенно для истории немецкого народа. Расширяя и углубляя свой анализ, ученый учитывал органические изменения в трактовке реального хода позднейших событий и в восприятии их участниками.

Дёрнберг умело сочетал свою исследовательскую, научно-организаторскую, государственную деятельность с высокой общественной активностью. Он был директором Института международных отношений в Потсдаме, послом ГДР в Финляндии, инициативным участником борьбы за мир, президентом Комитета ГДР за европейскую безопасность и сотрудничество, заместителем председателя Совета старейшин партии “Левые” в ФРГ.

Последний, посмертно опубликованный, научно-публицистический очерк автор назвал “Взгляд на XX столетие с позиций современника и в сегодняшней оценке”. Это своеобразное идейно-политическое завещание суммирует анализ многих ключевых проблем германской и мировой истории. В центре внимания Дёрнберга – канун, ход и последствия Второй мировой войны, которую он сам “пережил во всем ее трагизме”, проблемы народной дипломатии, движения за мир. Дёрнберг считал Октябрьскую революцию 1917 г. эпохальной, но признавал, что ее ограниченность одной страной, притом отсталой, ослабило ее влияние. Хотя многое положительное остается в силе, ее ошибки потребовали пересмотра ряда оценок. Они, однако, не были запрограммированы, а были обусловлены сложным взаимодействием объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов.

“Хотя страны, ошибочно называвшие себя странами реального социализма, и объявляли себя продолжателями наследия Октябрьской революции, многое в их жизни было скорее... соскальзыванием в сторону от него, вырождением. Это касается в особенности коренного зла – никогда не преодоленного, даже вновь обостряющегося недостатка демократии. Капиталистические общества могут существовать с деформированной демократией, даже без нее. Социалистические же – нет”, – писал историк. Преступления Сталина, массовые репрессии нанесли, по мнению Дёрнберга, ужасный ущерб идее социализма; они оста-

ются несмываемым позорным пятном и были обусловлены прежде всего стремлением к неограниченной власти.

С другой стороны, фашизм в Германии привел к жестокой тирании с демагогическим обозначением “национальный социализм”, с агрессивной программой войны, всеобщего порабощения и мирового господства. Пережитое в эти годы способствовало глубокому интересу Дёрнберга к коренным вопросам политики, причинам войн, взаимодействию двух послевоенных немецких государств, сбалансированной оценке роли ГДР в международной ситуации, опыта других государств, причинам и следствиям крушения европейского социализма.

В последние годы мы со Стефаном периодически делились информацией и “сверяли часы” наших представлений. Хотя иногда мы расходились в частности, но в существенных оценках хода истории и понимании современности наши мнения, как многолетних соратников и друзей, оставались не просто совместимыми и солидарными, а и глубоко сердечными. Это особенно касалось оценки значения взаимопонимания наших народов. Тому неизменно способствовала и жена Стефана Зоя, всегда носившая в себе задорный критический заряд, способность рассуждать (как говаривали у нас и в самые трудные времена), “не взирая на лица”.

Накануне 65-летия великой Победы мы оба были готовы к продолжению наших диспутов о непростых старо-новых проблемах международных и прежде всего российско-германских отношений, от которых по-прежнему во многом зависит будущее человечества. Мы оба приняли приглашение руководства музея в Карлсхорсте выступить там с нашими воспоминаниями и соображениями.

Увы, этого не произошло. Только что вышедшая в русском переводе книга немецких и российских друзей Стефана Дёрнберга, посвященная его 85-летию и названная “Времена и вехи”, стала их общей данью памяти ушедшего сотоварища.

Прощаясь с чудесным человеком, храбрым солдатом, вдумчивым, трудоспособным и талантливым дальновидным историком и политологом, энергичным общественно-политическим деятелем, который на протяжении многих лет вносил весомый личный вклад во всестороннее сближение наших народов, мы призваны совместными усилиями продолжить дело, которому он отдал всю свою жизнь.

Я.С. Драбкин